

Танец лучшего в мире сборщика яиц на птичьем базаре

Культура. 2004. - 16-22 авг. - с. 3

Сцены из жизни современных чукчей

В 1994 году Генеральная Ассамблея ООН, провозгласив Международное десятилетие коренных народов мира, объявила, что каждый год 9 августа будет отмечаться День коренных народов. Цель десятилетия заключается в укреплении международного сотрудничества в решении проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях, как права человека, защита окружающей среды, развитие образования и здравоохранения.

Художник с Чукотки – невысокий, кряжистый, бородастый, с крепкими мужицкими руками. Типичный северянин! А вот и нет. “Я из того поколения, что поехало на Север за романтикой”, – рассказывает Валерий Долгоаршинных. – А родом я из города Кирова. По первому образованию – инструктор физкультуры, спортсмен. Искусству учился в Карачаевске, заканчивал в Чебоксарах. Потом долго работал на Кавказе. Но у меня тяжело заболела мать, пришлось ехать обратно в Киров. Жена со мной ехать не захотела... Когда мама умерла, я остался один. И вот друг сказал мне: рванем на Чукотку!”

Рванули... Городок Узлен – не городок даже, а маленький поселок между Чукотским и Беринговым морями, где расквартирована воинская часть. Всего три каменных дома – школа, клуб и один жилой. Остальное – бараки. Там, в узленской школе-интернате художественного воспитания с трехразовым бесплатным питанием, Валерий преподавал рисование девять лет.

– Воду пили из батареи, откручивая вентиль, или иногда еще приходилось рубить лед. Нет, воду иногда

привозили в бочках из родника, на семью по бочке воды. Но если пурга – машина выехать не может. Да и люди бывают странные: поставил, например, плохую оценку в школе – тебе наутро в эту бочку плюнули или кинули дохлую кошку”. Правда, бывали и другие случаи: “Однажды попался у меня в классе хулиган. Минутку на месте спокойно не сидел. И я ему говорю: “Ты знаешь, на каком месте сидишь? Здесь Юрий Рытхзу начинал писать свой первый роман!” Успокоился сразу парень.

Потом перебрался в Анадырь. Там условия были получше. Как это получилось? Шесть лет назад в Анадыре открылся колледж искусств.

Там Валерий преподает национальное искусство северян – резьбу по кости. И очень хочет, чтобы о новом колледже знали.

– Поэтому вы и пришли в нашу редакцию?

– Да. Я очень хотел, чтобы вы написали о нашем колледже.

– Это частный колледж?

– Нет, ни в коем случае. Инициатива принадлежала местному управлению культуры. Цель – подготовить национальные кадры культу-

Фото И. КАЛЕДИНОЙ

В. Долгоаршинных

ры. Есть отделение резьбы по кости, где я преподаю, и работы с мехом. Есть факультет живописи, факультет музыки. И есть национальное отделение...

– Оно так и называется “национальное”? Туда что же, одних чукчей берут?

– Видите ли, у нас на Чукотке много национальностей. Чукчи, юкагиры, эскимосы, коряки, чуванцы... И практически в каждом селе – свой фольклорный ансамбль: поют и пляшут свои национальные песни и пляски. Но это непрофессиональное, народное творчество. А цель колледжа – подготовить руководителей этих коллективов, профессиональных артистов. Настоящих! Как, например, наш Яша Тагьок – прекрасный певец и танцор, сам придумывает свои номера, он пре-

красный хореограф. Его знаменитый “Танец лучшего в мире сборщика яиц на птичьем базаре” знает вся Чукотка, и не только, – он дружит с эскимосами Аляски, регулярно ездит туда выступать. И сейчас уже эскимосы Аляски поют его песни. А недавно роман нашего чукотского писателя Ивана Омрувье перевели на французский язык и издали во Франции. Это бытовая роман о жизни современных чукчей...

Этому изданию, рассказывает Валерий Долгоаршинных, помог состояться не кто иной, как самый настоящий чукотский француз. Все-таки французы – такая же сумасшедшая нация, как и мы, русские: пожилой человек вышел во Францию на пенсию, которую с нашей и сравнить-то грех, бросил все и тоже “рванул за романтической” в Анадырь. Приехав из солнечной средиземноморской страны в суровый северный климат, он женился на чукче, вел в школах бесплатные уроки французского. Маленькие чукчи пели французские песни. Возил во Францию самостоятельные песенно-танцевальные коллективы, и они имели там большой успех. Ничуть его не раздражало, что четырнадцатого июля, в национальный праздник Французской Республики, на Чукотке снег пойти может. Только одного не выдержал потомок свободных галлов: в пограничной зоне особые порядки – чтобы ему выехать из города, надо сходить в участок и поставить печать на бумажку. “Почему я должен каждый раз ходить?! – возмущался старик-француз. – Я давно здесь живу, меня все знают! У

меня жена чукча! Когда вы приезжаете к нам во Францию, вы можете ехать куда хотите, по всей французской территории!” Так он и уехал, не стерпел издевательства. Правда, говорит Валерий, часто наезжает, не забывает Чукотку...

А целью этой романтической поездки было создание француженско-чукотского словаря. Попал западный человек, что называется, в самое больное: чукотский язык умирает. Его должны бы изучать в школах, но идет он там плохо.

– Я спрашиваю у своих учеников: как называется по-чукотски игла для развязывания толстых шнурков на ботинках? – говорит Валерий. – Не знают. А ведь это простое задание. Вот посложнее: как называется игла для плетения сетей? Это ведь национальные предметы, они имеют свои названия... Не знают. И преподаватели не знают”. Немало пишу о том, что умирают не только северные языки, но и сами северные народы... “Ну я бы так не сказал, – говорит Валерий. – Население меньше не стало. Чукчи не вымирают – они ассимилируются. Отец – белорус, мать – чукча: ребенок кто? И получается много чукчей с русыми волосами, голубыми раскосыми глазами, курносими носами. И фамилии у них могут быть самые удивительные: чукча Кантор, чукча Сафаргалиева, чукчи Малащенко и Шаповаленко.

Романа Абрамовича, нового губернатора Чукотки, население быстро признало за своего. Первое, что решил сделать в своем округе губернатор, – построить настоящую

автозаправочную станцию западноевропейского типа. И он ее так построил! Крышу снесло первой же пургой. “Вот теперь Абрамович знает, что такое Чукотка”, – добродушно посмеялись чукчи.

– Я написал письмо Абрамовичу, – рассказывает Валерий. – Написал, что нужна материальная помощь, чтобы развивать в округе культуру и образование, расширять кругозор жителей. Он мне ответил. Вот оно, его письмо. “Региональный общественный фонд “Полюс надежды” уже осуществляет целый ряд таких программ: организацию детского отдыха и лечения, поставку бесплатных продуктовых наборов, обеспечение школ учебниками...” И правда, вот устроили выставку в Москве, вывезли наших детей посмотреть столичные музеи, познакомиться с искусством поближе.

Познакомимся и мы поближе с национальным искусством северных народов. Чтобы изделие из кости получилось качественным, настоящим, моржовый клык надо высушить, выдержать полтора-два года. Цена сырья для творчества равна цене двух килограммов мяса. На местном рынке готовые художественные изделия стоят от 90 до 150 рублей. Правда, иностранцы, которые теперь частенько захаживают в Анадырь, с удовольствием отдадут за вещь от 20 до 40 долларов, а если очень понравится, то выложат и все сто. И, грустно добавляет Валерий, прощаясь, искренне считают, что сделали удачную покупку...

Дмитрий САВОСИН